

♦ ЯКОВ КАНЯВСКИЙ ♦

Есть
ТОЛЬКО
Миг

КНИГА 10

ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ

♦ ЖЕНЩИНА СКВОЗЬ ВРЕМЯ ♦

Есть только миг

Яков Канявский

**Есть только миг. Книга
10. Женская доля**

Издательство «Четыре»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Канявский Я.

Есть только миг. Книга 10. Женская доля / Я. Канявский —
Издательство «Четыре», 2026 — (Есть только миг)

ISBN 978-5-908165-32-7

Эта серия книг повествует о людях, не зря проживших жизнь. Все они жили в разное время, но каждый из них чего-то добился в своей области: в науке, литературе, искусстве, политике, разведке и других областях. Серия эта является трудом многих сотен людей, писавших о конкретных героях. Автору посчастливилось найти и собрать некоторое количество данного материала. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

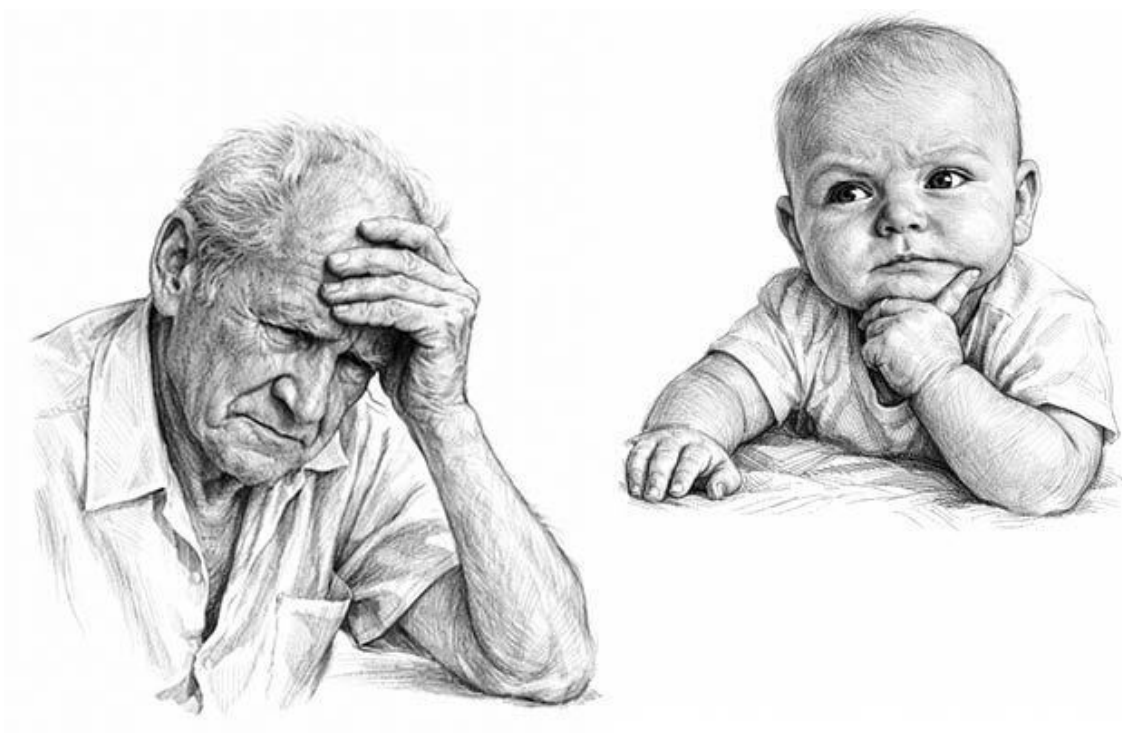
УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-908165-32-7

© Канявский Я., 2026
© Издательство «Четыре», 2026

Содержание

Глава 1. Вступление	6
Глава 2. Матери	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Яков Канявский

Есть только миг. Книга 10. Женская доля

© Канявский Яков, 2026

© Издательство «Четыре», 2026

*Мы больше в этот мир вовек не попадём,
вовек не встретимся с друзьями за столом.
Лови же каждое летящее мгновение —
его не подстеречь уж никогда потом.*

Омар Хайям

*Быть женщиной очень нелегко, в основном потому, что им
приходится постоянно иметь дело с мужчинами.*

Джозеф Конрад, писатель

*Без женщины заря и вечер жизни были бы беспомощны, а её
полдень — без радости.*

Пьер Буаст

Глава 1. Вступление

Итак, по поручению внука Аркадию пришлось искать материал об известных женщинах. Но что мужчины о них знают? Мужчину всегда в первую очередь привлекала красота женщины. Но, оказывается, что в разные эпохи понятие о женской красоте было разным.

Доисторический период

Мечтой героев каменного топора и кремневого наконечника были здоровенные, всегда беременные или просто толстые бабищи с коротким туловищем, необъятными седалищами и грудями, свисающими до колен по бокам живота. Всё это свидетельствует о культе плодovitости женщины: красота и выживание тесно связаны между собой в представлениях о первом женском идеале.

Древние египтяне, которые имели развитую культуру, поощряли стройность и длинноноготь, но без чрезмерной худобы. Красавицы обязаны были иметь широкие скульптурные плечи и развитые мускулы. Кроме того, они щедро пользовались косметикой, рисуя себе яркие привлекательные губы и удлинённые глаза: большеглазость была непременным атрибутом женственности.

Греческая красота: почти мужское тело

Древние греки создали свой эстетический идеал не столько на базе красоты, сколько чистой гармонии и физического совершенства тела. А физическое совершенство по-гречески – это Олимпийские игры, спартанское воспитание. Классическим примером женской античной красоты считается статуя Афродиты (или Венеры Милосской). Рост – 164 см, грудь – 86 см, талия – 69 см, бёдра – 93 см.

Особо ценились древними греками красивые тылы. Им не требовался пышный бюст: есть хоть какой-нибудь, и ладно, а вот красивый зад привлекал.

Что до прочих признаков красоты и безупречности, то красивыми считались широко расставленные глаза и лбы не уже, чем у коровы.

Ну и классические греческие носы, как же без них, никакой варварской курносости не допускалось! Кроме того, гречанки абсолютно полностью выводили любую растительность на теле.

Средние века: идеал непорочности

Он характеризовался мертвенной бледностью и цыплячьей худобой, вызванной многочасовыми стояниями на молитве, пешими паломничествами, постами и прочими умерщвлениями плоти. Кроме того, благородные дамы специально подбрасывали волосы на висках и на лбу, чтобы он казался более высоким и придавал им одухотворённый вид. Особое внимание заслуживали молодость и светлые волосы. Если взглянуть на дошедшие до нас произведения средневекового искусства, мы обнаружим, что у этих дам нет груди. От слова «совсем». Со сколько-нибудь обозначенными формами художники изображали преимущественно служанок – девицам из простонародья не возбранялось иметь бюст, он лишь служил очередным подтверждением их грубости, развращённости и общего бескультурья. Дворянки же такой неприличной и богопротивной детали в своём облике допустить никак не могли.

В Средние века макияж запрещён всемогущей Церковью, поскольку он искажает божьи создания. В Средние века идеалом красоты была Дева Мария. Чёткий овал лица, большие ясные глаза, тонкие губы и... округлый животик, для чего под платье на живот накладывали небольшие простёганные подушечки – босы.

Один из хронистов XVI столетия приводит свою довольно оригинальную и совершенно нестандартную формулу женской красоты, кратную числу три.

По его мнению, у красивой женщины должны быть:

Три белые – кожа, зубы, руки. Три чёрные – глаза, брови, ресницы. Три красные – губы, щёки, ногти. Три длинные – тело, волосы и руки. Три широкие – грудная клетка, лоб, расстояние между бровями. Три узкие – рот, плечо, ступня. Три тонкие – пальцы, волосы, губы. Три округлые – руки, торс, бёдра. Три маленькие – груди, нос и ноги.

Кошмар закончился с наступлением эпохи Возрождения. Человек Ренессанса стряхнул с себя воспоминания о мрачном прошлом в обществе тощих немых страхолудин и начал радоваться жизни. Женщины эпохи Возрождения постепенно обрывают плотью. Роскошной женщины должно быть много.

Платья щедро открывают плечи и груди, накладные бёдра и животы имитируют полноту. В эпоху Возрождения к женской красоте перестали относиться как к дьявольскому искушению. Прекрасные тела и лица считались даром божьим, заслуживающим поклонения. Каноны изменились. По-прежнему ценится бледность кожи. Кроме того, идеал красоты обязан быть блондинкой или рыжей: женщины Ренессанса – это целая поэма длинных, волшебных, струящихся волос светлых оттенков.

Эпоха барокко в любви к ярко выраженной телесности зашла гораздо дальше: тогдашний женский идеал – настоящее торжество целлюлита и жировых отложений.

Постепенно идеальные женские плечи делаются всё более и более широкими и округлыми, шеи – длинными и стройными, а фигуры – жизнерадостно упитанными.

Женщину выбирали так, чтобы её было как можно больше. Красавицы того времени, кажется, измерялись исключительно в ширину.

Конец этому ужасу положил короткий период лёгкого эротичного рококо. В моду вошли тонкие, но при этом округлые лица с едва намеченным вторым подбородком и приятными щёчками, пикантные чуть вздёрнутые носики и маленькие пухлые рты, подчеркнутые косметикой. Вес был снижен до небольшой упитанности: чтобы у дамы в раздетом виде и без корсета наличествовала талия, но при этом взгляд не упирался бы в торчащие рёбра. Добила толстушек мадам де Помпадур – маленькая (полтора метра с париком и перьями), стройная, с округлыми локотками и изящными ножками и на высоких каблуках, которые сама же придумала.

Последовавший за рококо, классицизм, со своим стремлением к строгости и гармонии, в целом тоже не поощрял ни телесные излишества, ни недостаток веса: требовалось нечто среднее, не оскорбляющее взор.

Черты лица должны были быть правильными, с ориентацией на античный идеал, и симметричными, как петербургская улица России. Идеальный облик отчётливо пахивал Ренессансом, но требовал большей строгости.

И наконец-то мужчины начали всерьёз считать красивыми темноволосых женщин, сместив блондинок с пьедестала почёта.

В XVIII веке в моду вошла нежность, хрупкость, изящность. Маленькая грудь, тонкая талия, узкие плечи... Продолжилась мода на subtilность и в XIX веке.

В XIX веке красотки должны были услаждать взор пышностью тел, обильно выпирающих из корсетов что сверху, что снизу.

Конечно, были определённые вариации на тему: импрессионисты, скажем, предпочитали рыхлых и пухлых дам, которых двумя руками с разбегу не обхватишь, а прерафаэлиты склонялись к большей стройности, но те и те сходились на обязательном наличии выдающихся форм. Тем, кто не был щедро одарён природой и аппетитом, приходилось носить изделия из китового уса с подкладными бюстами и задами. Надо думать, энтузиазма у дам это не вызывало.

Пышки царили почти столетие практически безраздельно, но в XX веке их господству пришёл конец.

Стиль модерн потребовал новых стандартов красоты. Интересные женщины просто обязаны были быть нервными, страстными и демоническими.

20-е годы XX века диктовали моду на женщин хрупких, угловатых или изящных, при этом достаточно спортивных. Красавицы этого периода худы, как борзые, с узкими бёдрами и маленькой грудью или вообще с полным её отсутствием.

Впервые зародилась мода на женские короткие стрижки, демонстрирующие стройность шеи. Ну и главное – должна была быть в женщине эдакая чертовщинка, нечто трагичное либо порочное.

С целью привнесения в облик драматизма рисовалась фарфоровая бледность и иногда поверх – лихорадочный румянец, глаза густо подводились и раскрашивались тенями для век, тонко заламывались подкрашенные и подщипанные брови, шеи оборачивались многослойными жемчужными ожерельями.

Долго этот праздник жизни не продлился. После Второй мировой войны женская худоба мужчин не то что не привлекала – ужасала. Страх перед нездоровьем и недоеданием, что в Советском Союзе, что во всём остальном мире, привёл к тому, что опять вошли в моду женщины в теле.

А вот после 50-х, когда человечество немного отъелось и отошло от военных передряг, худоба вернулась и продолжает жить и процветать на подиумах. И, очевидно, будет делать это ещё не один год в отместку за мучения худышек в XIX веке. Но это не повод расстраиваться и огорчаться для тех, кто выбивается из рамок 90–60–90. Учитывая цикличность развития общества, возможно, уже недолго осталось ждать того момента, когда нездоровая худоба сменится округлыми женскими формами, такими, какие были в почёте в XVII веке.

В разных странах существует свой идеал женской красоты. В Индии, например, пять признаков красавицы: светлая кожа, большая грудь, широкие бёдра, длинные густые волосы, правильные черты лица. Дресс-код в Индии: рукава до локтя, юбка или брюки до щиколоток, шарфик или платок на плечах, убранные волосы, обручальное кольцо и серьги.

Японские мужчины считают наиболее сексуальными девушек в возрасте до 20 лет, с нежным личиком, кривыми зубами, очаровательно оттопыренными ушками и не менее оттопыренными большими пальцами ног.

В Турции если у вас светлые волосы, голубые глаза и белая кожа, то, гуляя по неторопливым турецким улочкам, вы почувствуете себя звездой. Ну, а уж если в наличии имеется соблазнительный животик – вы королева.

Европа на рубеже XVIII–XIX веков переживала настоящий античный бум, и на этой волне возник поистине удивительный феномен – «нагая мода». Современники также называли её «мода à la sauvage» – «мода а-ля дикари», а историки искусства – ампирной или неоклассической. Дамы носили греческие одеяния с плотным поясом под грудью. Из-под него вниз струились мягкие пышные складки, руки выше локтя были открыты, волосы стянуты на затылке в узел... Женщины походили на античные статуи, чудом попавшие из классики в современность.

Свободное светлое платье с рукавами-фонариками, шитое из тонкого муслина или газовой ткани, называлось туникой. Дама в тунике олицетворяла и свободу, и поэтическую музу, и трагическую любовь, будучи универсальным символом возвышенного. Низкое декольте

туники, обнажённые плечи и руки, а также отсутствие корсета составляли разительный контраст с дамскими нарядами предшествующих десятилетий: «нагая мода» действительно позволяла красавицам демонстрировать свои формы.

В Европе стали популярны идеи естественности, возвращения к природе и первоначальной простоте нравов. Отныне красота связывается с раскрепощённой телесностью. Широкое декольте неоклассических туник не только подчёркивало красивый бюст, но и подразумевало возможность грудного вскармливания. Кормление грудью становится модным занятием даже среди аристократических дам.

19 сентября 1888 года в бельгийском курортном городе Спа состоялся первый в истории международный конкурс красоты. На звание самой красивой в мире девушки претендовали 350 участниц, 21 из которых вышла в финал. И представления о красоте, и принципы отбора, и правила проведения конкурса в XIX веке существенно отличались от современных стандартов...

Участницам не разрешалось появляться на публике – их поселили на отдельном этаже в гостинице, откуда они выезжали в закрытых каретах только в салон казино, где проходил конкурс. До присуждения премий никто не имел права видеть участниц. Все расходы по переезду и проживанию девушек взяло на себя казино.

Организатором конкурса был Эрве дю-Лоррен, 10 000 франков на выдачу премий победительницам ассигновало казино. Самую красивую девушку выбирало жюри из восьмерых мужчин, среди которых были художники, скульпторы и другие представители творческих профессий.

Конкурс проходил в течение 12 дней. Ежедневно девушки дефилировали перед членами жюри в салоне казино. При этом все они были одеты в длинные платья, а мужчины, присутствовавшие в зале, – во фраки.

На 12-й день объявили победительниц конкурса. Самой красивой девушкой планеты была названа 18-летняя креолка из Гваделупы Марта Сукаре, ей присудили первую премию в размере 5000 франков.

Вторая премия в 2000 франков досталась фламандке Анжеле Дельрозе. Третье место и 1000 франков отдали уроженке Вены Мари Стевенс. После церемонии награждения казино устроило большой бал для участниц, жюри, местных властей и представителей прессы.

Победительницы конкурса красоты получили не только внушительные денежные премии, но и всемирную популярность: Марта Сукаре в течение первых трёх дней после оглашения результатов получила более ста предложений руки и сердца. Но она отклонила их, заявив о желании заняться актёрской карьерой. К сожалению, информация о её дальнейшей судьбе отсутствует.

Со времён древности женщины облачались исключительно в платья и юбки. И такая мода была справедлива для всех народов. Например, у славянских женщин основной одеждой был сарафан, индианки облачались в длинные широкие платки, а японки одевали на своё тело кимоно. Одежда всех женщин никак не предполагала конструкцию брюк. В прежние времена люди более тонко ощущали свою связь с силами природы. И было всем известно, что женщины отличаются от мужчин не только по физическим параметрам. Людям разных полов свойственна различная энергетика. Мужчинам предписывалось черпать энергию из космоса. А женщины брали энергию преимущественно от земли.

Конструкция любой юбки такова, что образует собой расширяющийся книзу конус. И такая модель юбки была придумана не случайно. Считалось, что такой конус помогает женщине лучше вобрать энергию и силу земли, стать плодородной и материально благополучной. Энергия женщины, если говорить о физическом теле, скапливается в особом органе – матке.

Мужчины по задумке природы таким органом не наделены. И в энергетическом плане, чтобы мужчина мог получить энергию земли, он должен взять её именно от женщины.

Женская энергия для мужчины имеет важное значение. Она делает его более спокойным, уравновешенным, стабильным. Если у мужчины есть доступ к женской энергии, то он всегда будет хотеть заниматься созидательным трудом. Когда мужчина лишён женской ласки и любви, он становится агрессивным, грубым и жестоким.

Когда же женщина облачается в брюки, она словно перекрывает этим связь с землёй. Движение энергии останавливается, а женский священный сосуд в виде матки остаётся пустым. В результате женщине нечем поделиться с мужчиной.

Есть немало женщин, которые вообще не носят юбки. Они одеваются исключительно в брюки или джинсы. Но с энергетической точки зрения такая женщина укрепляет и питает свой дух чуждым ей способом, то есть по-мужски. В результате и взаимодействие с женщиной у мужчины происходит также, как если бы она была мужчиной от природы. На тонком плане это выражается в том, что обмен энергиями оказывается нарушенным. Это может найти отражение и на плане физическом в виде разных болезней, непонимания и ссор в отношениях.

Мужчин всегда привлекают женские прелести. Но разные женщины распоряжаются своим телом по-разному. Сдержанность в сексе, попытка «торговаться» или спекулировать своей святостью обесценивают её! И дело даже не в том, что она боится, что её посчитают проституткой. Ведь проститутка делает это за деньги и не вынуждает мужчину строить из себя шута. «Порядочной» же женщине интереснее самого секса наблюдать за муками мужчины, который увивается вокруг неё целую неделю, а в конечном итоге получит от ворот поворот. Особенно эти черты ярко проявляются у дурнушек. Для них отказ случайному ухажёру имеет большую психологическую цену, чем эпизодический перерыв полового воздержания, длящегося годами.

Научные исследования выявили 9 внешних качеств женщины, от которых мужчины без ума из-за своих инстинктов. Согласно исследованиям, мужчины предпочитают женщин с длинными, густыми и блестящими волосами. Оказалось, что они подсознательно считают это показателем крепкого здоровья и наличия жизненной энергии. И даже больше того – признаком плодovitости.

Имеет значение и особенный запах. Большинству мужчин известно о феромонах – «химических сигналах», излучаемых женскими телами. Но вряд ли многие догадывались, что они бессознательно используются людьми и в целях определения наиболее генетически совместимого партнёра.

Симметричность лица имеет первостепенное значение в определении привлекательности женщины. И мужчины подсознательно обращают внимание на эти критерии, поскольку они являются признаком хороших генов. Асимметрия же, напротив, связана со слабым здоровьем, плохими генами и даже с аномалиями репродуктивных органов.

Выяснилось также, что состояние зубов женщины имеет для представителей мужского пола особое значение, поскольку это даёт условное представление о её «остаточной репродуктивной ценности» вне зависимости от возраста.

Длинные руки мужчины находят даже более привлекательными, чем «ноги от ушей».

Исследования показывают, что мужчины предпочитают высокий женский голос, поскольку он воспринимается как более молодой и женственный, а также указывает на высокий уровень эстрогена. Высокий голос также предполагает меньший размер тела, в то время как низкая тональность обычно больше ассоциируется с мужественностью, вследствие чего женщины и любят мужчин с таким голосом, так как подсознательно представляют себе крупного и крепкого человека.

Ни для кого не секрет, что мужчины любят аппетитные женские формы. Только вот более подробное изучение этого вопроса показывает, что всё не совсем просто. На самом деле привлекательными считаются формы, которые создаются благодаря определённому прогибу в пояснице, а не те, что образуются за счёт лишнего веса.

Определённая реакция мужчин на красный цвет также может быть запрограммирована биологически. Об этом свидетельствует и тот факт, что то же самое работает и в животном мире, где этот цвет обычно сигнализирует о готовности к спариванию.

Один из самых известных физических атрибутов, на которые мужчины обращают внимание, – это широкие бёдра. По мнению учёных, мужчины особенно предпочитают соотношение талии и бёдер 7:10, так как оно в первую очередь считается идеальным для деторождения. Отклонение соотношения в меньшую сторону может говорить о возможных осложнениях в процессе родов, в большую же сигнализирует о возможных проблемах с фертильностью, вызванных лишним весом.

Конечно, мужчины необязательно понимают или признают, что они целенаправленно ищут этот конкретный коэффициент. На самом деле немногие мужчины в принципе понимают, что они подсознательно отдают предпочтение женщинам, которые способны произвести здоровое потомство, так как это все подсознательные процессы. Тем не менее отрицать роль инстинктов в этом вопросе при наличии множества научных доказательств не представляется возможным.

Понятие стыда пришло к человечеству с развитием цивилизации и морали. Раньше в дохристианские времена людей не мучал такой аспект, как греховность, поэтому они могли свободно воплощать свои сексуальные фантазии.

Они не связывали желание с долгом и предавались удовольствиям с кем хотели. Не существовало моногамного брака, а дети рождались от сильных и усердных.

Сегодня проституцию называют древнейшей профессией, и отчасти так и есть, но вряд ли женщины того времени жили беспорядочной половой жизнью лишь из-за материальных благ.

Самые древние проститутки были скорее жрицами в современном понимании, поскольку отдавались не за деньги, а следуя определённым традициям и обрядам. Так было, пока в мире не появился моногамный брак, оттеснив полигамию на задний план.

Религиозная проституция – это своего рода смешение физических и духовных потребностей человека, в этом случае женщина отдаётся мужчине не ради материальной выгоды, а во имя веры в одного или нескольких богов. Существуют литературные доказательства, что религиозная проституция существовала многие тысячелетия.

Ритуальная проституция берёт своё начало на Востоке и уже оттуда пришла в Грецию и Рим.

Геродот писал, что в Вавилоне существовала религиозная традиция: каждая женщина должна была один раз в жизни прийти в храм богини плодородия Мелитты и отдаться первому встречному, кто бросит ей под ноги золотые монеты. Это касалось всех, от рабынь до цариц. Красивых сразу разбирали, а некрасивым приходилось жить при храме годами, ожидая своей участи.

Деньги, которые были там заработаны, считались священными, а женщина после такого ритуала на протяжении всей жизни находилась под покровительством богини.

Таким образом, женщина не могла отказать мужчине и вступала с ним в интимную близость за любые деньги, которые он кидал ей под ноги.

С точки зрения генетики этот ритуал выполнял определённую функцию: он разбавлял тесный круг горожан, так как женщины часто рожали от чужестранцев, которым вавилоняне приписывали магическую силу.

В Финикии существовал такой же храм богини плодородия Астарты. В нём обитали блудницы, которые обслуживали местных мужчин и иностранцев. Раз в год девушки одевали венки и садились вдоль дороги. Прохожий мужчина мог выбрать любую девушку, а та в свою очередь послушно исполняла любые его сексуальные желания. Затем уже без венков блудницы возвращались домой.

Интересно, что здесь предоставлением интимных услуг за деньги в основном занимались бедные девушки. Таким способом они зарабатывали средства на приданое, чтобы удачно выйти замуж.

В Египте поклонялись богу солнца Осирису – как мужскому началу и богине земли и плодородия Исиде – как женскому. Во время религиозного праздника женщины и мужчины носили на груди золотые урны с фаллосами, что означало плодородие и удовольствие. Они плавали на лодках по Нилу, играли на музыкальных инструментах и распевали песни. Затем раздевались и устраивали сексуальные оргии.

Ежегодно тысячи паломников приходили в храм и участвовали в разврате.

В Греции был культ Афродиты, богини любви и плодородия. Отсюда пришла любовь и тяга к проституции. В Афинах процветали публичные дома, хозяева которых богатели и в знак благодарности богине на вырученные деньги строили храмы в её честь.

Здания строили в глухих лесных зарослях, чтобы люди меньше видели ласки гетер. Мужчины относили в это место огромное количество денег, так как были довольны искусством любви местных девушек. Считается, что скульптура Афродиты собирала вокруг себя извращённых мужчин и женщин.

Древние греки приносили девственниц богине в жертву в надежде задобрить её перед важным делом.

Перед Олимпийскими играми участники соревнований просили победу у Афродиты, а взамен обещали 50 или 100 юных девиц, которые будут жить при храме и обслуживать чужестранцев.

В Риме такую функцию выполняли храмы Венеры. Каждый день куртизанки приходили туда, чтобы привлекать мужчин. Девушки участвовали во всех религиозных праздниках. Интересно, что приличные дамы не упускали возможность побывать на оргиях, посвящённых важным дням в году.

Единственное, что их отличало от проституток, так это закрытое шалью лицо. Происходило всё на улице у ног скульптур, которым украшали головы и половые органы венками.

В Древнем Риме существовал бог Мутунус, которого изображали восседающим на троне. По легенде, перед тем как выйти замуж, девушка должна была сесть на колени к каменной скульптуре и принести в жертву богу свою девственность. Процесс происходил на эрегированном половом члене бога. К этому же действию прибегали замужние женщины, чтобы Мутунус помог им забеременеть.

С приходом цивилизации появилось чувство стыда. Тем не менее извращённые желания никуда не делись, поэтому проституция и сегодня процветает. Но теперь из этой профессии исчезла святость древних блудниц, которые отдавали своё тело и душу богам. Они верили, что их труд принесёт спасение и награды всем окружающим.

На Востоке правители содержали гарем. У многих гарем ассоциируется с несчастными пленницами, запертыми за высокими стенами и вынужденными всячески улаживать своего султана. На самом деле исторические хроники свидетельствуют совсем о другом. Были периоды, когда свободные девушки мечтали попасть в гарем...

Изначально гарем наполнялся за счёт дочерей восточных князей. Те сами продавали девочек в надежде, что одна из них всё-таки сможет стать султаншей. Плюс ко всему, родители подписывали бумаги, в которых отказывались от прав владения дочерьми.

Многие простолюдины также продавали своих красивых дочерей в гарем. Часто матери напевали своим маленьким дочкам колыбельную с такими словами: «Вот станешь ты женой султана, будешь усыпана бриллиантами...» При продаже родители подписывали документы об отказе от своих прав на дочь.

Если у купленной таким образом наложницы обнаруживались физические недостатки, плохие манеры или ещё какие-нибудь дефекты, цена её резко падала, и её родители получали меньше денег, чем ожидали.

Гарем походил на образовательный центр. Наложниц обучали грамоте, теологии, танцам, игре на музыкальных инструментах, этикету, красноречию и умению поддержать беседу. И уже среди прочих дисциплин было искусство доставлять наслаждение мужчине (но эта дисциплина могла никогда не понадобиться).

Самым красивым рабыням, которых султан мог выбрать в жёны, приходилось особенно тщательно заниматься: сохранившиеся письма султанских жён свидетельствуют об их высокой образованности. Получив статус жены, они основывали благотворительные учреждения и даже руководили строительством мечетей.

Большинство наложниц проводило в гареме всю жизнь, даже не увидев своего повелителя. Несмотря на то, что мужскую силу султана придворные льстецы превозносили до небес (за это им и платили), он был всего лишь обычный мужчина и удовлетворить неисчислимые полки подопечных женщин не мог даже при сильном желании.

Случалось и такое, что султан вообще не имел интереса к противоположному полу. И тогда уже весь гарем прозябал в вынужденном celibате.

В гареме была строгая иерархия и жёсткая дисциплина. Наложницы ежедневно получали жалованье. О них хорошо заботились, но и строго наказывали за проступки.

Судя по списку должностей, гарем больше походил на бюрократическое учреждение: в нём были главы службы протокола гарема, хранительницы ключа от казны и хранительницы большой султановой печати, ответственные за винный погреб. В XVIII веке на «хозяйственных» должностях находилось 320 обитательниц гарема, и лишь 15 рабынь официально числились фаворитками султана.

Учёт распространялся и на такую неформальную сторону, как секс. Конечно, султан мог развлекаться с кем угодно и когда угодно (опять же при соблюдении определённого церемониала и бюрократических формальностей), но только не в пятницу. Ночь с пятницы на субботу султаны были обязаны проводить только с одной из своих жён. Если падишах в течение трёх пятниц подряд манкировал своими обязанностями, жена имела право обратиться в суд.

Поскольку у султана по закону могло быть от четырёх до восьми жён, во избежание накладок одна из наложниц, подобно дежурной по этажу в советских гостиницах, вела «учётный журнал», где тщательно фиксировала все свидания падишаха со своими супругами.

Наложница, на которую так и не пал выбор султана, после девяти лет службы в гареме имела право подать заявление об уходе по собственному желанию и покинуть гарем. Султан давал ей приданое, дом, помогал найти мужа и выдавал документ, подтверждавший её статус свободного человека. Не все пользовались этим правом, предпочитая безбедную жизнь в гареме сложностям жизни на свободе.

Гарем также был важным, хоть и неформальным, государственным органом. Известно, что иной раз обитательницы гарема имели такое сильное влияние на султанов, что даже вмешивались в государственные дела.

Случались и покушения на своего хозяина со стороны гарема. Одно из древнейших зафиксированных преступлений подобного рода в истории, состоявшееся в 1155 году до нашей эры. Целый гарем фараона во главе с одной из младших жён по имени Тейе убил египетского фараона Рамсеса III. Мотив преступления: посадить на трон вместо официального наследника

– будущего Рамсеса IV (сына одной из главных жён) его единокровного брата Пентаура (сына главной заговорщицы Тейе). Фараону перерезали горло – очень острым ножом, так что следы остались на позвоночнике.

Интересно, что прежде чем натравить людей с холодным оружием, заговорщицы подкупили какого-то чиновника, который украл из библиотеки магические книги. С их помощью девушки слепили восковые фигурки, чтобы с помощью магии вуду убить мужа. Не сработало почему-то, пришлось нанять убийц.

Имена непосредственных исполнителей неизвестны. Нападавшие действовали разным оружием – рубящим и режущим, значит, их было как минимум двое. Второй убийца напал на Рамсеса спереди и ударил топором или мечом по ноге (отсёк большой палец). В заговоре, кроме Тейе и её сына участвовали другие женщины из гарема фараона. Сколько – не ясно, точно больше шести. Это известно из того Юридического папируса. Там во время процедуры неприятный казус вышел: весь состав судей (пять человек) вступили в интимную связь с шестью подсудимыми женщинами. Вряд ли это были какие-то важные персоны: главных дам наверняка охраняли серьёзно. И судьи – хоть и сами министры важные, не устояли перед отборными гаремными красавицами и сбежали с ними из страны. Их отловили только в Нубии (Стране Куш). Девушкам отрезали носы и уши, и вместе с первым составом суда отправили работать на золотые прииски.

Также в заговоре участвовали завербованные Тейе важные сановники, в том числе официальные лица гарема (не женщины), например, глава царской опочивальни Пибеккамен, а также дворецкий, казначей, придворный маг и личный врач фараона. Всего в папирусе имена 27 мужчин и 6 женщин, обвинённых в измене, и 5 мужчин, обвинённых в коррупции.

Пибеккамена сожгли (то есть лишили его загробной жизни), остальным придворным тоже досталось примерно так. Сыну фараона, претенденту Пентауру, вынесли приговор «оставить наедине с самим собой». Эта милая формулировка приговора расшифровывается так: посадили на кол, сняли, завернули в сырую баранью шкуру, туго связали и «оставили наедине с собой» – заживо погребли в саркофаге.

Точно такая же судьба ждала его мать. Её тело до сих пор не найдено.

А период с 1550 по 1656 год и вовсе известен под названием «женский султанат»: в это время целая череда женщин оказывала большое влияние на государственные дела Османской империи. Период, правда, ознаменовался постепенным упадком государства, но, разумеется, это было просто совпадение.

Стандарт красоты гарема задавал сам султан. Вот, например, султан Ибрагим I (1640–1648) питал слабость к тучным женщинам. Невольниц, обладавших выдающимися размерами, разыскивали по всей империи и привозили в султанский гарем, где заставляли вести малоподвижный образ жизни и объедаться сладостями, чтобы они поправились ещё сильнее. Вес красавиц гарема Ибрагима варьировался в пределах 114–220 кг. Любимая наложница Ибрагима Шекер Пара («Сахарок») была внушительной дамой весом около 230 кг.

Если султан выбирал рабыню для того, чтобы провести с ней ночь, он посылал подарок. Эту девушку отправляли в баню, затем наряжали в свободную одежду и посылали к покоям султана. После того, как повелитель укладывался в постель, наложница должна была на четвереньках доползти до его кровати, и, не поднимая глаз, улечься рядом. Если девушка нравилась султану, она становилась его фавориткой и переселялась к из нижних покоев в верхние.

В случае если фаворитка беременела, она уже относилась к разряду «счастливых» (икбал) по старшинству. Отдельная комната в гареме становилась ещё одной привилегией таких женщин. Кроме того, им подавались 15 разновидностей блюд.

Если фаворитка становилась женой султана (кадын-эфенди), ей присылали новые ткани, драгоценности и письменное свидетельство о браке. Жёны, которые имели несколько детей,

назывались хасеки (в XVI–XVIII вв.). Впервые хасеки назвал свою жену Хюррем (Роксолану) султан Сулейман Великолепный.

Никто не имел права видеть лица наложниц и жён султана за пределами гарема.

Было и жестокое обращение с наложницами. Существует известная арабская сказка про красавицу Шахерезаду, ставшую заложницей жестокосердного царя Шахрияра, который каждую ночь заводил себе новую жену, а наутро отрубал ей голову. Красноречивая девушка, так живо рассказывающая сказки, одурманила царя и тем самым купила себе свободу.

В Древней Руси в языческие времена также было распространено полигамия или многожёнство. Наличие нескольких супругов не было привилегией исключительно князей и знати. Некоторые законодательные акты свидетельствуют о распространении многожёнства и среди рядовых жителей. Многожёнство считалось вполне себе обычной реальностью. Летописец Нестор, автор «Повести временных лет», с порицанием пишет о радимичах и вятичах. Причина негодования в том, что соседние славянские племена «имяху же по две и по три жены». Также автор приходит к выводу, что настолько обширная половая свобода была неограниченной, потому что браков как таковых не существовало.

После появления Церкви союзы закреплялись официально. Подтверждение полигамных браков присутствует в списках «Пространной правды». В них рассматривалась ситуация, когда в разделе имущества участвовали дети многочисленных жён покойника. Устав Ярослава позволяет полагать, что новые супруги могли появляться одновременно, а не вследствие официального развода с бывшей женой или её кончины: «Аже муж оженится иною женою, а съ старою не распустится...», «Аще имеет две жены водити...».

Принятие христианства в 988 году хоть и внесло значительные коррективы в жизнь народа, но не отменило многожёнство полностью. Церковь стремилась подчинить семейные отношения своему влиянию, но занять строгую позицию в отношении запрета на полигамию не могла из-за боязни выпасть как зарождающийся социальный институт и потерять прихожан. Нежелание Церкви занимать шаткое положение отразилось в «Вопрошании». Когда монах Кирик спросил у Новгородского епископа Нифонта, как следует наказать семьянина, который помимо жены состоит в отношениях с другими женщинами, новгородский епископ ответил: «Не добро». Нифонт предложил наказать супруга-многожёнца штрафом, а развод, по мнению служителя Церкви, в такой ситуации неуместен. В данном вопросе политика Церкви была следующей: брак нужно обязательно оформлять венчанием, а служители должны следить, чтобы благоговение получал только один союз. Конечно, это в корне не изменило ситуацию, но послужило началом формирования «правильного» отношения к семейной жизни, в частности, к единобрачию.

Существует мнение, что у князя Игоря женой была не только Ольга. Это утверждение не доказано. А вот Ярополк Святославович без стеснения сватался к полоцкой княжне Рогнеде, будучи женатым на греческой красавице. Владислав Бахревский в книге «Ярополк» относит это событие к 975 году. Сватовство киевского князя описывается в Начальной и Лаврентьевской летописях. В обеих версиях Рогнеда Полоцкая отвергает другого жениха (Владимира) и говорит: «Не хочу розути робичича, но Ярополка хочу».

Самым популярным полигамным «коллекционером» был Владимир I. Он был решительно настроен, чтобы отбить у своего брата Ярополка чудесную Рогнеду. Завоевать красавицу удалось, она стала «водимой» женой князя. Помимо полоцкой княжны у Владимира были ещё четыре официальные жены и, согласно летописному счёту, около 800 наложниц.

Принятие христианства утихомирило «древнерусского султана»: князь отказался от полигамии и женился на византийской царевне Анне. Рогнеде «коллекционер в отставке» заявил: «Я крещён теперь, принял веру и закон христианский, теперь мне следует иметь одну жену, которую и взял я в христианстве, ты же избери себе кого-либо из моих вельмож, и я тебя

выдам за него». Постепенно явление многожёнства утихает. Одно из последних свидетельств существования полигамии зафиксировала Смоленская уставная грамота в XII веке. В ней сказано, что двоежёнство входит в сферу церковной юрисдикции. Намного дольше просуществовало смежное с многожёнством явление – наложничество.

Считается, что многожёнство – это удовольствие для мужчин. На самом деле оно прежде всего учитывает интересы женщин: практически любая из них может попасть под крыло сильного мужчины, который гарантирует ей и её детям защиту и пищу. Слабые же самцы при многожёнстве исключаются из эволюционной гонки. И пока всякие султаны резвятся в гаремах, огромному количеству мужчин вообще никаких женщин не достаётся.

И не женщины придумали моногамный брак. Моногамный брак – это патриархальная норма, защищающая право большинства мужчин на размножение. В таком устройстве общества женщины не могут стаями рассаживаться на заливках у самых успешных, сильных и влиятельных самцов, а вынуждены выбирать себе в партнёры даже весьма сомнительных с точки зрения эволюции персонажей.

Женщин в мире больше, чем мужчин. В то же время на 107 мальчиков в мире рождается всего 100 девочек. И это если не учитывать Индию и Китай, где такой дисбаланс усиливается искусственно. В некоторых китайских провинциях родители, мечтающие о сыне, abortируют женские зародыши так усердно, что там на 100 новорождённых девочек приходится аж 120 потенциальных женихов.

Мир во всём мире и геополитическая благодать последних 50 лет привели к тому, что мужчины вместо того чтобы героически умирать на полях сражений, стали выживать, так что дефицит женского пола сейчас ощущается практически повсеместно. И даже в тех странах, где доля женщин в населении выше, такая демография обусловлена лишь большим количеством пожилых дам, чьи мужья отдали свой долг сердечно-сосудистым проблемам, начинающим косить мужчин после 40 лет.

Правда, Россия и тут стоит особняком: неприлично ранняя мужская смертность позволяет там по-прежнему быть страной с преимущественно женским населением.

Существует миф, что добытчиками всегда были мужчины. До сих пор считается, что первобытные мужчины охотились на мамонтов, выгоняли из пещер львов, а женщины заботились о детях, кроили шкуры и собирали ягоды, в лучшем случае – съедобные корешки.

Но недавно американские археологи выяснили: не мужчины, а в основном женщины обеспечивали пропитание племени – приносили до 80 процентов еды. А именно: плоды вроде диких арбузов и дынь, орехи, птичьи яйца. Да, сильный пол иной раз добывал мясо, но на это уходило несколько дней напряжённой охоты. Женщины же кормили сородичей регулярно. Да и в настоящее время, поскольку женщин больше, чем мужчин, то они и должны сами себя кормить.

Глава 2. Матери

Бог не может быть везде одновременно – поэтому он создал матерей.

Еврейская пословица

Генетики утверждают, что унаследовать интеллект мужчина может только от своей матери, который она в свою очередь унаследовала от своего отца.

А много ли мы знаем о матерях, родивших многих известных людей?

Мать Нерона

Внучка императора и дочь патриция, Юлия Агриппина смело шагала по головам к имперскому венцу. Но в конце победоносного марша её, как и тех страдальцев, которым не посчастливилось оказаться у неё на пути, ждала жестокая расплата – любимый сын, для которого она так старалась, оказался слишком хорошим учеником...

«Муж – дому голова, а жена – шея: куда повернёт, так оно и выйдет» – в семье прославленного полководца Тиберия Клавдия Нерона Германика этот нехитрый принцип соблюдался неукоснительно: пока муж геройствовал на передовой, умирняя мятежи варваров, внутренним распорядком в лагере ведала его супруга Агриппина Старшая.

Воздавая должное её стратегическому уму, почтенные мужи скорбели о былых временах, когда дамы тихо сидели дома за шитьём: «Женщины тщеславные и жадные до власти, освободившиеся от домашних уз, по своей природе жестоки и необузданы», – предупреждал сенатор Цецина Север, как будто намекая на любимую дочь почтенной матроны – Агриппину Младшую, рождённую 6 ноября 15 г. н. э. в германском селении Оппид Убиор.

Матери, всецело погружённой в политику, было недосуг стоять у колыбели, и девочку, как и всех детей Агриппины, забрала свекровь. Старая Антония слыла ревностной блюстительницей старых порядков и старалась воспитывать внуков в строгости и целомудрии. Но где там! Вездесущий дух распутства проникал в самые неприступные твердыни: старший брат Агриппины Гай по прозвищу Калигула, большую часть времени обретавшийся среди легионеров отца, в свои 15 лет в совершенстве овладел премудростями разврата и взялся за просвещение сестёр, причём нельзя сказать, чтобы они особо противились.

Но если младшие сёстры Друзилла и Ливилла отлично понимали правила игры, днём разыгрывая скромниц, а вечером предаваясь оргиям, то Агриппина не терпела никаких уз. С самого детства было ясно, что она рождена повелевать, а не подчиняться: по-волчьи крупные клыки несколько контрастировали с нежными чертами юной прелестницы, что, по римскому поверью, говорило о гордом и неукротимом характере.

Не в силах сломить норы внучки, Антония решила поскорее выдать её замуж и попросила императора Тиберия подыскать жениха поостроже. В 13 лет девочку выдали замуж за сенатора Гнея Домиция Агенобарба, о свирепости которого ходили легенды. Однажды в припадке гнева он убил своего вольноотпущенника, а в другой раз, проезжая по Аппиевой дороге, нарочно подхлестнул лошадей, чтобы с разгону сбить заигравшегося крестьянского мальчика.

Да что чернь, если даже благородные сословия не могли найти управы на негодя! Както, не в меру разгорячившись в спорах на форуме, Домиций выбил оппоненту глаз. Однако, поближе познакомившись с молодой женой, отпетый беспределщик не на шутку испугался,

узрев в её глазах холодный расчётливый ум и изощрённое коварство. С тех пор Домиций старался держаться от неё подальше, проводя время в пирах на Тиренском побережье, в то время как Агриппина оставалась на вилле в Анцио.

Когда 15 декабря 37 года Агенобарбу донесли, что у него родился сын, названный в его честь Луцием Домицием, сенатор пробормотал сквозь хмель: «От меня и Агриппины не может родиться ничего, кроме мерзости и всеобщей пагубы». Да и саму женщину мучили недобрые предчувствия. «Ему предначертано стать императором, а потом убить свою мать», – в ужасе изрёк астролог, взглянув на гороскоп новорождённого. «Пусть убьёт, лишь бы царствовал», – равнодушно ответствовала Агриппина.

Но до престола было далеко – преемником императора Тиберия стал печально известный Калигула. Поначалу ничто не предвещало беды: молодой император старался править по справедливости, а оргии, которым он предавался, в Древнем Риме считались делом обычным. Ко всеобщему негодованию, Калигула присвоил сёстрам-блудницам привилегии девственных весталок и велел славить их имена вместе с именем императора.

На какое-то время вседозволенность вскружила Агриппине голову. Она совершенно измучила консула Сервия Сульпиция Гальбу любовными домогательствами, но тот, вопреки всему, сохранил верность жене, а его тёща прилюдно отхлестала искусительницу по щекам.

По иронии судьбы именно Гальбе, не побоявшемуся дать отпор всемогущей сестре цезаря, было суждено свергнуть её сына, впавшего в безумие.

Агриппина утешилась с патрицием Лепидом, который вдобавок числился в любовниках у её сестры Ливиллы, но праздник закончился так же внезапно, как и начался: в 38 году умерла любимая сестра Калигулы – Юлия Друзилла, и на императора с горя нашло умопомрачение. Теперь по ничтожнейшему поводу, некстати подвернувшись на глаза вставшему не с той ноги принцепсу, почтеннейший муж мог лишиться головы.

Вдобавок императору всюду мерещились заговоры, причём жертвами подозрений чаще всего становились бывшие фавориты. Та же участь постигла и тёплую компанию Агриппины, Лепида и Ливиллы: всех троих обвинили в подготовке мятежа. Лепид был казнён, а сёстры отделались ссылкой на Понтийские острова. Так как всё имущество отошло в императорскую казну, Агриппина и Ливилла были вынуждены зарабатывать на пропитание, ныряя за губками на морское дно, а Домиций, отделавшись от неудобной супруги, наслаждался последними днями жизни, тихо угасая от водянки.

Однако за падением следовало возвышение: после того, как преторианцы, покончившие с деспотом Калигулой, возвели на престол его немощного дядюшку Клавдия, Агриппина вернулась в Рим в зените тираноборческой славы, и вскоре ей предложил руку и сердце оратор Гай Саллюстий Пассиен Крисп, убеждённый республиканец. Неисправимый идеалист, он так и не узнал, в каких кошмарных деспотов превращаются пламенные борцы с диктатурой, заполучив власть.

Большой заслугой Криспа было то, что на некоторое время ему удалось отвлечь Агриппину от интриг, привив ей вкус к литературе, искусству и театру. С его подачи Агриппина написала книгу мемуаров, а за воспитание её сына взялся Луций Анней Сенека, один из лучших умов того времени. Быть может, со временем гордая женщина и угомонилась бы, но сама судьба вырвала её из тихой семейной гавани – на её мальчика давно точила зуб молодая жена Клавдия, знаменитая Мессалина, опасавшаяся за судьбу своего сына Британника, которого мог потеснить на престоле Луций Домиций Агенобарб.

Однажды, обозлившись, что 10-летний сын Агриппины, весьма искусный в верховой езде, обскакал Британника в Троянских играх, императрица подслала к мальчику наёмных убийц, но киллеры в ужасе бежали, увидев, как сон Луция охраняет ручная гадюка. Подобное притягивает подобное... А потом, в 47 году, неожиданно умер Крисп. По Риму ходили слухи, что Агриппина отравила мужа, дабы прибрать к рукам его состояние, однако доказательств

тому не было найдено. Более вероятно, что Криспа свела в могилу первая жена, патрицианка Домиция Лепида, которую он бросил ради Агриппины.

Так или иначе, лишившись защитника, вдова должна была сама бороться за жизнь. Прикормив имперского казначея Палланта, Агриппина не без радости узнала, что Мессалина тайно заключила брак со своим любовником Силием при живом муже. Зная мнительность Клавдия, было нетрудно убедить его в том, что императрица готовит переворот, а там и добиться казни неосторожных голубков. Но Клавдий всё же любил свою беспутную супругу, и скорбь его не знала пределов.

Вот тут-то хитроумный Паллант и присоветовал ему в утешительницы Агриппину. Куда только пропало высокомерие и неприступность – у ног убитого горем дядюшки она была сама кротость, а между делом ласки плавно выходили за рамки родственных. Не прошло и года, как Клавдий и Агриппина сыграли свадьбу, причём даже распоследнему рабу было ясно, что слабовольный император у жены под каблуком.

Едва стихли звуки пира, как Агриппина резко переменяла отношение к стареющему супругу – теперь благосклонный взгляд предстояло заслужить. В первую брачную ночь невеста затребовала очень странный подарок – голову своей конкурентки Лоллии Паулины, которую пытался подсунуть Клавдию верный секретарь Нарцисс. Когда убийцы доставили в опочивальню кровавую дань, Агриппина недовольно поморщилась: рана обезобразила лицо до неузнаваемости. Впрочем, новоиспечённая императрица сориентировалась быстро. В отличие от неё, Паулина славилась безупречными зубами, и Агриппина, насилу раскрыв сведённые предсмертной судорогой челюсти, невозмутимо ощупала зубы жертвы и одобрительно кивнула. От такого представления стало не по себе даже старым воякам...

Чтобы доставить жене радость, Клавдий усыновил Луция, присвоив ему новое имя – Нерон, под которым тот войдёт в историю. Британника поспешно отослали со двора, что вызвало гнев многих сенаторов. Однако Агриппина быстро наловчилась играть на болезненной подозрительности императора, выдавая всех недовольных её самовластием за бунтовщиков. По её навету был казнён наставник Британника Сосебий, пытавшийся отстоять права воспитанника. Потом заботливая мать устроила сыну брак с дочерью Клавдия Октавией, разорвав её помолвку с Юнием Силаном. Не в силах ни снести оскорбление, ни отомстить за позор, юноша покончил с собой.

Опасаясь мести, Агриппина распорядилась казнить его старшего брата, а трусливый император знай себе осыпал бдительную супругу почестями – в 50 году она стала первой женщиной в истории Рима, удостоенной титула Августы во время правления мужа, а в её честь Оппид Убиор переименовали в Колонию Клавдия Алтаря Агриппины. Позже варвары сократят мудрёное наименование на свой лад, превратив римскую колонию в немецкий город Кёльн. Ещё через год Клавдий даровал императрице право разъезжать на колеснице понтификов, подобно верховным жрицам или статуям божеств.

Но его сумасбродства не находили отклика в её холодном сердце – Нерон подрастал, а император с каждым годом всё больше впадал в маразм – иной раз принцепс засыпал в сенате или по забывчивости приглашал на пиры тех, кого сам же и казнил. Но если Клавдию, с детства привычному к насмешкам, не было дела до сплетен, то Агриппина не желала выставять себя на посмеище и оборвала комедию, преподнеся императору блюдо из отравленных грибов. 13 октября 54 года Клавдий скончался, а Нерон был провозглашён новым императором. Заполучив безраздельную власть, 16-летний юноша, до недавних пор подавляемый властной матерью, устремился в омут самых диких инстинктов. Вот что пишет Светоний о любимой забаве Нерона: «...в звериной шкуре он выскакивал из клетки, набрасывался на привязанных к столбам голых мужчин и женщин и, насытив дикую похоть, отдавался вольноотпущеннику Дорифору...»

Сенаторы лишь за голову хватались, списывая всё на дурное влияние Агриппины, да и в народе поговаривали, что юный император любит мать не только сыновней любовью. Надеясь разорвать порочные узы, придворные свели Нерона с вольноотпущенницей Акте. Разумеется, разъярённая Агриппина не вынесла покушения на единоличную власть над сыном. Но Нерон, уже почувствовавший себя мужчиной, более не желал делиться могуществом и не потерпел, чтобы его прилюдно отчитывали, как мальчишку, приказав матери убираться из Рима под добру-поздорову.

Тогда Агриппина, оскорблённая неблагодарностью, решила сделать ставку на Британника, умело руководя интригами из Ануцио. Впрочем, Нерон успел многому у неё научиться: заговор был раскрыт, а несчастного Британника отравили за праздничным столом. Затем настала очередь самой Агриппины. Нерон трижды посылал ей отравленные сласти, пока до него не дошло, что у отравительницы Клавдия есть противоядие. Потом Нерон подговорил слуг обрушить балку на вилле матери, но та чудом выбралась из-под обломков.

Наконец император решился на самую изощрённую хитрость, которой позавидовали бы даже современные спецслужбы: упав перед Агриппиной на колени, Нерон признался, что не раз покушался на её жизнь, но боги, приходившие ей на выручку, вразумили его, повелев примириться с материнской волей, и в знак вечной привязанности он имеет честь пригласить её на морскую прогулку. Растроганная Агриппина спохватилась слишком поздно, когда подкупленные гребцы сделали сильный крен и её вместе со служанкой смыло за борт. Все сомнения развеялись, когда перепуганная девчонка завопила, что она – Агриппина, а моряки хладнокровно добили мнимую Августу вёслами.

Разумеется, сильная воля, ярость и хорошая выучка ныряльщицы не дали вдовствующей императрице бесславно потонуть в море. Но после такой чудовищной подлости дальнейшая борьба, а вместе с ней – и сама жизнь разом потеряла смысл: стоило ли всех смертей и лишений чудовище, приходившееся ей сыном? Поэтому Агриппина не стала сопротивляться, увидев на пороге своей виллы воинов с обнажёнными мечами. Гордо вскинув голову, Августа шагнула навстречу убийцам и, решительно вырвав меч из рук молодого легионера, недрогнувшей рукой вонзила лезвие себе в живот. «Будь проклято чрево, породившее Нерона!» – с такими словами покинула подлунный мир неукротимая Агриппина Младшая.

Мать Вольфганга Амадея Моцарта **Анна Мария Вальбурга Моцарт** (нем. *Anna Maria Walburga Mozart*), в девичестве Пертль, родилась 25 декабря 1720 года в Санкт-Гилгене (Австрия) у Евы Розины и Николауса Пертля, префекта Гильденштейна.

Вышла замуж за Леопольда Моцарта в 1747-м. У них было 7 детей, из которых только двое дожили до зрелого возраста: дочь Мария Анна, которую друзья и родственники звали Наннерль, и сын Вольфганг. Его рождение едва не стоило матери жизни. Лишь спустя некоторое время она смогла избавиться от слабости, внушавшей опасение за её жизнь. Их дочь Мария Анна была талантливым музыкантом, однако она быстро попала в тень в свете достижений младшего брата. Оба ребёнка были взяты отцом в путешествие по Европе. Анна Мария Моцарт сопровождала сына в нескольких поездках.

Она не была отмечена музыкальными талантами, хотя вышла замуж за композитора и музыкального педагога мировой величины и стала матерью двух удивительно талантливых детей.

Анна Мария умерла от лихорадки 3 июля 1778 года во время тура в Париж со своим сыном.

Мать Наполеона I Бонапарта **Мария Летиция Рамолино** родилась 24 августа 1750 года в Аяччо. Мария Летиция была дочерью Жана Жерома Рамолино (1723–1755), капитана в армии Генуэзской республики, генерального инспектора мостов и дорог на Корсике, и Анжелы

Марии Пьетра-Санта (1725–1790) из благородного семейства генуэзского происхождения. В 13 лет Летицию выдали замуж за юриста Карло Буонапарте. У них родилось 13 детей, из которых до зрелого возраста дожили 5 сыновей и три дочери:

- Жозеф Бонапарт (1768–1844), король Неаполя, позже король Испании.
- Наполеон I (1769–1821), император Франции и король Италии.
- Люсьен Бонапарт (1775–1840), князь Канино и Музиньяно.
- Элиза Бонапарт (1777–1820), великая герцогиня Тосканская.
- Луи Бонапарт (1778–1846), король Голландии.
- Полина Бонапарт (1780–1825), герцогиня Гвасталлы.
- Каролина Бонапарт (1782–1839), великая герцогиня Клевская и Бергская, королева Неаполитанская (супруга Иоахима Мюрата, преемника Жозефа Бонапарта на Неаполитанском троне).

- Жером Бонапарт (1784–1860), король Вестфалии.

В 1769 году остров Корсика, где проживало семейство Буонапарте, перешёл под контроль Франции, однако Летиция так и не выучила французский язык. В 1785 году она овдовела и через 8 лет, в 1793 году, вынуждена была с детьми перебраться на материк, в Марсель.

После коронации (на которой она присутствовать не пожелала) Наполеон даровал матери специально учреждённый для неё титул «Мадам Мать Императора» (фр. *Madame Mère de l'Empereur*) и подарил имение Пон-сюр-Сен под Парижем. Мария Летиция Рамолино осталась в истории единственным носителем этого титула. Прожившая 8 лет на грани нищеты, она, несмотря на полученное благодаря сыну огромное состояние, отличалась скупостью, делами Франции не интересовалась и редко бывала при дворе.

Существует исторический анекдот о том, как император Наполеон однажды спросил у Мадам Мать о причинах её чрезмерной бережливости, на что она будто бы ответила, что копит деньги на тот день, когда на её попечении разом останутся несколько королей и королев, имея в виду своих сыновей и дочерей.

После свержения сына Мария Летиция вместе со своим братом, кардиналом Фешем, бежала в Рим, где и провела остаток жизни, почти лишившись зрения, в Палаццо Бонапарте на площади Венеции. Скончалась 2 февраля 1836 года в возрасте 85 лет. После смерти была похоронена в Италии. Во времена правления Наполеона III по его приказу её останки были перевезены в Аяччо.

Мать А. С. Пушкина **Надежда Осиповна Пушкина** (урождённая Ганнибал) родилась 21 июня [2 июля] 1775 года, Суйда, Санкт-Петербургская губерния. Она была дочерью Осипа Абрамовича Ганнибала и Марии Алексеевны Ганнибал.

До замужества жила в Петербурге и в имении Кобрино, полученном её матерью по суду от мужа. Её отец, Осип Абрамович Ганнибал, капитан морской артиллерии, человек пылкий и легкомысленный, женился при живой жене на другой женщине. Хотя второй брак был расторгнут, супруги не стали жить вместе, и Мария Алексеевна Ганнибал посвятила себя воспитанию дочери Надежды.

Надежда Осиповна получила образование, прекрасно владела французским. Была весёлой, жизнерадостной, имела большой круг знакомых, свободно чувствовала себя в светском обществе. Окружающие восхищались её красотой, называли прекрасной креолкой, подчёркивая необычное происхождение девушки.

28 сентября 1796 года она обвенчалась с Сергеем Львовичем Пушкиным в церкви села Воскресенского, что по соседству с Кобриным. Вместе супруги прожили 40 лет во взаимной любви и душевной привязанности. У них было восемь детей, из них выжили четверо: Александр, старший из них, а также Ольга, Николай и Лев. Остальные дети – Павел, Михаил, Платон и София – умерли в младенчестве.

С детьми Надежда Осиповна была строга с ранних лет. Любимцем старших Пушкиных был сын Лев. А вот отношения между Александром Пушкиным и его матерью всегда были прохладными. Тем не менее и мать и отец гордились талантом старшего сына.

Н. О. Пушкина последние месяцы жизни квартировала в доме Какушкиной на углу Шестилавочной улицы и 2-го Графского переулка (ныне улицы Маяковского и Сапёрного переулка). Там же она и умерла 29 марта 1836 года. Во время последней болезни матери Пушкин сблизился с ней, а после её смерти тяжело переживал утрату. Он единственный из всей семьи сопровождал тело матери для погребения в Святогорский монастырь. Тогда же он купил участок земли рядом с её могилой для себя.

Мать Николая Васильевича Гоголя **Мария Ивановна Гоголь-Яновская** (в девичестве – **Косяровская**) родилась в 1791 году, село Яновщина (сейчас – Гоголево) в семье почтмейстера Орловской губернии Ивана Матвеевича Косяровского и Марии Ильиничны Шостак.

Вышла замуж в 14 лет за Василия Афанасьевича Гоголя-Яновского. Кроме Николая, у Василия и Марии Гоголей было пятеро детей – сын Иван (1810–1819), дочери Мария (1811–1844), Анна (1821–1893), Елизавета (1823–1864), Ольга (1825–1907).

В 34 года она овдовела и всю свою жизнь посвятила детям.

Мария Ивановна была натурой впечатлительной, склонной к мистицизму. Однажды она сказала: «Душа моя видела через оболочку тела». Именно мать пробудила творческое воображение будущего писателя. Он писал:

«Я помню: я ничего в детстве сильно не чувствовал, я глядел на всё, как на вещи, созданные для того, чтобы угождать мне. Никого особенно не любил, выключая Вас, и то только потому, что сама натура вдохнула это чувство... – я живо, как теперь, помню этот случай, – я просил Вас рассказать мне о страшном Суде, и Вы мне, ребёнку, так понятно, так трогательно рассказывали о тех благах, которые ожидают людей за добродетельную жизнь, и так страшно описали вечные муки грешников, что это потрясло и разбудило во мне всю чувствительность, это заронило и произвело впоследствии во мне самые высокие мысли».

Мать бесконечно гордилась гениальным сыном. Она внимательно следила за его творчеством, радостно приветствовала его новый литературный стиль, поддерживала, вдохновляла, помогала.

Мария Ивановна старательно выполняла все поручения сына о «присылке» ему сведений об украинских обычаях, преданиях, костюмах, а также о «присылке» записок, ведённых предками какой-нибудь старинной фамилии, рукописей стародавних.

Гоголь получал от матери образцы народного фольклора, всевозможные предания, сказки, украинские песни, колядки и шутки.

Мария Ивановна собрала для него богатейший этнографический материал. Её описания костюмов, обычаев, церемоний сватовства, свадебных, крестильных, поминальных и других обрядов и игр – стало основой его ранних произведений.

Благодарный сын напишет матери: «Мне бы хотелось теперь увидеть Вас, поцеловать Вас и поговорить с Вами. Пишите мне чаще...»

Когда несомненный успех сопутствовал выходу в свет «Вечеров на хуторе близ Диканьки», он поздравил её с Днём Ангела и посвятил свою книгу матери – Марии Ивановне Косяровской.

В какой-то степени мать была соратником Николая Гоголя; он ей писал: «Вы имеете тонкий, наблюдательный ум, Вы много знаете нравы и обычаи малорусских наших».

Гоголь продолжает просить Марию Ивановну описывать ему нравы, какие она наблюдает в губернии, рассказывать о соседях-помещиках, об их жизни, характере. Эти наблюдения матери впоследствии лягут в основу его бессмертной поэмы в прозе «Мёртвые души».

Между ними была очень тесная духовная связь. «Благодарю Вас, бесценная моя матушка, что Вы обо мне молитесь! Мне так всегда бывает сладко в те минуты, когда Вы обо мне молитесь! О, как много делает молитва матери! Берегите же, ради Бога, себя для нас. Храни Ваше драгоценное нам, здоровье... О, как нужны нам молитвы Ваши! Как они нужны нам для нашего устроения внутреннего». Мария Ивановна была адресатом многих писателей. Письма её представляют большой интерес для истории русской литературы первой половины XIX века.

Умерла в 1868 году.

Анна Павлова родилась тридцать первого января (двенадцатого февраля) 1881 года, в дачном посёлке Лигово, что под Петербургом. Известно, что незадолго до рождения дочери её мать, **Любовь Фёдоровна** обвенчалась с отставным солдатом Преображенского полка Матвеем Павловым. Замужество было вынужденным и фиктивным. Они никогда не жили вместе, Анна не знала этого человека, никогда и ничего не писала о нём. Тем не менее почти во всех энциклопедиях она так и значится Анна Матвеевна. Сама Анна Павлова не любила, когда её так называли, взяв себе отчество по фамилии.

Когда Анна начала выступать на сцене Мариинки, сын известного железнодорожного подрядчика и петербургского банкира Лазаря Полякова заявил, будто бы она его сводная сестра. Это могло быть правдой, так как за год до рождения дочери Любовь Фёдоровна находилась в услужении у Поляковых, но потом вдруг внезапно исчезла, и больше о ней там ничего не слышали. Скорее всего, Лазарь увёз беременную любовницу с глаз долой, пообещав заботиться о ребёнке в обмен на молчание. Или она сама ушла, получив некоторую оговорённую сумму отступного.

Перед вступительными экзаменами в хореографическом училище Любовь Фёдоровна предъявила следующий документ:

- «1. Вероисповедания: православного.
2. Время рождения или возраст: сорок лет.
3. Род занятий: прачка.
4. Состоит или состояла в браке: состоит.
5. Находится при ней: дочь Анна.

Предъявительница сего Тверской губернии Вышневолоцкого уезда Осеченской волости деревни Бор солдатская жена Любовь Фёдоровна Павлова уволена в разные города и селения Российской империи от нижеписанного числа. Дан с приложением печати тысяча восемьсот девяносто восьмого года октября десятого дня. Волостной старшина М. Жуков».

По закону, выйдя замуж за рядового, Любовь Фёдоровна была обязана проживать с ним, но, имея на руках подобный документ, она жила там, где ей было разрешено, не нарушая при этом закон.

Разумеется, в императорское хореографическое училище не мог поступить незаконно-рождённый ребёнок, поэтому Анечкина мама постаралась и выйти замуж, и предусмотрительно обзавестись отпусным свидетельством.

«Мы были очень, очень бедны, – пишет в своей биографии Анна Павлова. – Но мама всегда ухитрялась по большим праздникам доставить мне какое-нибудь удовольствие. Раз, когда мне было восемь лет, она объявила, что мы поедem в Мариинский театр. „Вот ты и увидишь волшебниц“. Показывали „Спящую красавицу“. С первых же нот оркестра я притихла, и вся затрепетала, впервые почувствовав над собой дыхание красоты. Во втором акте толпа мальчиков и девочек танцевала чудесный вальс. „Хотела бы ты так танцевать?“ – с улыбкой спросила меня мама. „Нет, я хочу танцевать так, как та красивая дама, что изображает спящую красавицу“».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.